

**ДИСКУРС
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
И МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

•ФЛИНТА•

Романов Алексей Аркадьевич
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
почётный работник Высшего профессионального
образования РФ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Тверская государственная сельскохозяйственная академия
Институт прикладной лингвистики и массовой коммуникации ТГСХА
Тверской государственный университет

ДИСКУРС В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Сборник научных трудов

Посвящается юбилею заслуженного деятеля науки РФ,
почётного работника высшего профессионального образования РФ,
доктора филологических наук, профессора
Алексея Аркадьевича Романова

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2021

УДК 81'42(082)
ББК 81-5я43
Д48

Редакционная коллегия:

проф. Л.А. Романова (отв. редактор); проф. В.С. Григорьева;
проф. В.Т. Малыгин; проф. Е.В. Малышева; проф. Г.Г. Яковлева;
доц. О.В. Новоселова (отв. секретарь); доц. А.В. Стасюк

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Н.А. Комина;
д-р филол. наук, доц. С.Э. Носкова

Издаётся в авторской редакции

Дискурс в социокультурном пространстве: коммуникативные механизмы и ментальные структуры его репрезентации : сборник научных трудов. Посвящается юбилею засл. деят. науки РФ, д-ра филол. наук, профессора А.А. Романова / отв. ред. проф. Л.А. Романова. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-9765-4693-6

Сборник посвящён юбилею доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ, почетного профессора ТГСХА, основателя и руководителя Тверской научной школы «Динамическая модель регулятивной коммуникации» Алексея Аркадьевича Романова. Представлены статьи известных российских и зарубежных ученых, в которых рассматриваются актуальные проблемы теории речевой деятельности, концептуализации и категоризации языковой картины мира, текста и дискурса. Предложены различные виды интерпретационного и когнитивно-коммуникативного анализа, раскрывающие разнообразие подходов к описанию системных проявлений языка в действии.

Сборник адресуется филологам разных специальностей, преподавателям, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется и занимается исследованиями семиотического пространства языка как социокультурного феномена.

УДК 81'42(082)
ББК 81-5я43

ISBN 978-5-9765-4693-6

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «ФЛИНТА», 2021

Содержание

Предисловие. О.Н. Морозова, С.Э. Носкова. Слово о юбиляре:
А.А. Романов — ученый, педагог, наставник 7
Л.Н. Скаковская. К читателю 15

Раздел I. Дискурс, коммуникация, социум 19

В.И. Шаховский. Разнообразие дистрибуций в социоэмотивном коммуникативном пространстве 21
О.А. Леонтович. Квази- и псевдокоммуникация как иллюзия взаимопонимания 46
Н.И. Клушина. Интернет как коммуникативное и стилистическое пространство 59
А.А. Романов. О статусе дигитальной коммуникации в парадигме цифрового формата: прогнозы и ожидания 68
О.Н. Морозова. Конвенциональный статус согласованной коммуникации в прагма-риторической парадигме 106

Раздел II. Дискурс как феномен социально-культурного пространства речевой деятельности 123

Е.Ф. Тарасов. Теория речевой деятельности и когнитивная лингвистика: опыт сопоставления 125
А.А. Кретов. Считал ли В. Гумбольдт язык деятельностью? 133
Ф.И. Карташкова. Виды ментальноязыковой деятельности человека 152
В.С. Григорьева. От речевых актов к речевому взаимодействию: когнитивный подход 165
Л.Н. Синельникова. Речевой акт в многомерном пространстве дискурса 176

Раздел III. Паремнологический формат социально-культурных репрезентаций дискурса 195

В.М. Мокиенко. Аксиология утраченного в восточнославянской паремнологии 197

<i>М.А. Бредис, О.В. Ломакина.</i> Лингвокультурологический комментарий паремий: из опыта сравнительно-сопоставительного анализа пословиц и примет (на материале русского, русинского, польского, латгальского, латышского, литовского, финского, эстонского, персидского, таджикского и монгольского языков)	210
<i>В.Т. Малыгин.</i> Национальные особенности австрийского юмора	223
<i>Ю.В. Кобенко.</i> Псевдозаимствования в современном немецком литературном языке: словообразовательный аспект	236
Раздел IV. Структуры и механизмы дискурсивных репрезентаций в социокультурном пространстве	
<i>В.И. Карасик.</i> Чиновник как лингвокультурный типаж	253
<i>А.Э. Левицкий.</i> Речь персонажа пьесы: социальный фильтр (на материале произведений Т. Уильямса)	270
<i>Б.Я. Мисонжников.</i> Лингвистика цвета: проблемы онтологии и герменевтики	284
<i>Л.А. Романова.</i> Коммуникативный конструкт как единица семантического комплекса композитных перформативов	298
<i>О.В. Новоселова.</i> Коммуникативный конструкт угрозы: концепции и подходы	310
<i>Е.В. Мальшева.</i> Комплексные единицы вербально-тактильной регуляции в английском диалоге	330
Сведения об авторах	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

СЛОВО О ЮБИЛЯРЕ: А.А. РОМАНОВ — УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК

Алексей Аркадьевич Романов — известный российский лингвист, создатель и бессменный руководитель научной школы «Динамическая модель регулятивной коммуникации».

Научное имя А.А. Романова, широко известное сейчас не только в России, но и в Европе, складывалось благодаря его творческой и неустанной работе в различных научных направлениях.

Круг научных интересов нашего юбиляра не может не впечатлять: он занимается исследованиями в области диалогического общения, эффективных коммуникативных технологий, имиджевых программ и психологии управления, коммуникативного аудита и суггестивной риторики, теории дискурса и семиотики, семантики перформативного поведения говорящего субъекта, лингвоэкологической интеракции в профессиональной коммуникации. У читателей весьма востребованы работы, посвящённые проблемам управленческой риторики и культуры речи, теории речевого воздействия, теории речевых актов и перформативных высказываний, политического дискурса, психолингвистики и семиотики невербальной коммуникации.

Преданное служение науке, кропотливый труд, любознательность, энциклопедические знания, полёт фантазии — вот то, что способствует открытиям в любом исследовательском направлении.

РЕЧЕВОЙ АКТ В МНОГОМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУРСА

Л.Н. Синельникова

Показан междисциплинарный потенциал дискурса, в условиях которого формируется социально-культурная значимость речевых актов. В дискурсе реализуется принцип семантико-прагматической аттракции — взаимообусловленности и взаимного притяжения речевых актов. Сочетающиеся речевые акты рассматриваются как целостные укрупненные категории с расширенными семантико-прагматическими и дискурсообразующими возможностями. В зоне аттрактивности формируются закономерности эволюционного характера, связанные как с системой речевых актов, так и с системой речевых жанров на пути их перехода в дискурсивные практики институциональной коммуникации. Активности такого перехода способствует цифровая среда новых медиа, ориентированная на расширение контента применения речевых актов. Лайфстайл-дискурс (комплекс медийных текстов о здоровом образе жизни) рассматривается как пример дискурсивного освоения речевых актов-аттракторов *совет и предложение*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевой акт, речевой жанр, дискурс, дискурсивная картина мира, комбинаторная семантика, аттракция, цифровая среда.

The interdisciplinary potential of discourse is shown, in the conditions of which the socio-cultural significance of speech acts is formed. The discourse implements the principle of semantic-pragmatic attraction — the interdependence and mutual attraction of speech acts. Combining speech acts are considered as holistic enlarged categories with extended semantic-pragmatic and discourse-forming capabilities. In the zone of attractiveness, patterns of an evolutionary nature are formed, associated with both the system of speech acts and the system of speech genres on the way of their transition into discursive practices of institutional communication. The activity of such a transition is facilitated by the digital environment of new media, focused on expanding the content of the use of speech acts. Lifestal discourse (a complex of media texts about a healthy lifestyle) is considered as an example of the discursive development of speech acts-attractors *advice and suggestion*.

KEYWORDS: speech act, speech genre, discourse, discursive world-view, combinatorial semantics, attraction, digital environment.

Введение. Речевой акт в условиях смены научных парадигм

Активная интерпретация концепции речевых актов в отечественной науке началась после выхода тематического выпуска «Теория речевых актов» в популярной серии «Новое в зарубежной лингвистике». Статьи Дж. Остина «Слово как действие» и Дж. Сёрля «Что такое речевой акт?» — наиболее цитируемые публикации этого знакового для продвижения теории речевых актов выпуска (Новое в зарубежной лингвистике, 1986). Реакция отечественных ученых на научный импульс зарубежных исследователей подтвердила значимость самого понятия «речевой акт», который оказался некой реперной точкой — ориентиром, открывающим ряд новых возможностей в интерпретации разнообразного речевого материала.

Такие характеристики речевого акта (далее — речевой акт и РА в зависимости от контекста), как локутивность, локуция (непосредственно произнесенное высказывание и используемые в нем языковые средства); иллокутивность, иллокуция (отражение коммуникативной цели и намерений говорящего); перлокутивность, перлокуция (воздействие на адресата, его сознание и поведение), вошли в научный тезаурус и сформировали теоретическую платформу, на основе которой в описание РА вводились новые типологические таксоны и уточнялись рекомендуемые классификации.

Критика стандартной теории речевых актов возникла в результате освоения научным сообществом новых методологических установок, ориентирующих на определение роли речевого элемента в системе (функциональный подход), на полноценный учет нестатичных отношений семантики и прагматики речевых актов (семантико-прагматический подход), на описание связи когнитивных и коммуникативных процессов (когнитивно-дискурсивный подход). Конверсационалисты упрекали теорети-

ков речевых актов в недостаточном внимании к перлокутивному фактору и разговорным секвенциям; философов не устраивали обобщения, осуществляемые на основе интроспекции, воображаемых ситуациях при отсутствии данных, касающихся реальных социальных взаимодействий (Найман, 2015). В монографии М.Л. Макарова «Основы теории дискурса» (Макаров, 2003: 162—174) также находим перечень признаков, свидетельствующих, по мнению автора, о методологической уязвимости теории РА: отсутствие единого набора критериев, который позволил бы всем исследователям речи одинаково вычленять, характеризовать РА и придавать одинаковые функции одним и тем же формальным единицам; статичность теории РА; игнорирование внутренней логики развития коммуникации и взаимодействия участников; идентификация РА в жесткой системе координат без учета постоянно движущейся точки зрения участников общения; абстрактность примеров, помещенных в гипотетически «нулевой» контекст (Макаров, 2003: 162—174).

Преодолению недостатков традиционной теории речевых актов способствовали процессы интеграции научного знания, которые обеспечили «точки роста» в описании РА. Наибольшим междисциплинарным потенциалом обладает дискурс, который порождает и фиксирует социально-культурную значимость РА в условиях изменяющегося коммуникативного пространства. Дискурсивная картина мира «является открытой динамичной системой понятий, которая формируется в координатах адресант — адресат, имеющих интересы и ценности» (Мельник, 2019: 80). В дискурсивной картине мира в согласовании с коммуникативными потребностями общества реализуется семантический потенциал языковых единиц; формируются концепты, содержание которых варьируется в разных институциональных дискурсах и дискурсивных практиках; обеспечивается необходимая связь с актуальными жизненными событиями.

Дискурс многомерен, он вбирает свойства как классической онтологии (универсальные основания бытия, например, в философском и религиозном дискурсах), так и свойства онтологии

неклассического типа (гетерогенность и высокая степень вариативности, например, в дискурсах повседневности, организующих жизнь общества в варианте «здесь и сейчас») (Фаритов, 2014).

Речевые акты, как носители социальных функций дискурса, входят в базовые признаки дискурсивной картины мира: связывают язык и реальность, проявляют комплекс интенциональных установок. Формирование категории интенциональности отражает движение научного знания от квалификации интенции как целеустановки говорящего, намерения что-то сообщить и высказать отношение к сообщаемому до понимания интенции как текстообразующей и дискурсоформирующей категории (Клушина, 2012).

Расширение программы интерпретации РА в рамках дискурсивной парадигмы объясняет внимание к способам передачи намерения от говорящего к слушающему, к пресуппозициям, обеспечивающим аутентичное замыслу понимание РА, к форматам «расширенной» (от слова к тексту) перформативности, к роли обратной связи как идентификатору успешности РА и многому другому. Динамичность, социальная интерактивность дискурса — свойства, которые способствуют развитию теории РА, ее координации с новыми речевыми практиками.

Качественные изменения в современном научном знании связаны с соотношением категорий «дифференциация» (описание различий) и «интеграция» (описание взаимодействий). В дискурсе РА находятся во взаимосвязи, изучение которой может способствовать обновлению как теории речевых актов, так и практики их интерпретации.

Речевые акты и речевые жанры: параллельное существование и точки сцепления

Проблема соотношения речевого акта (РА) и речевого жанра (РЖ) значима для понимания «сдвига парадигмы» в сторону когнитивно-дискурсивного рассмотрения обоих феноменов. Критерий «простота (элементарность) / сложность» при рас-

пределении различительных признаков РА и РЖ по табличным столбцам не работает ввиду отсутствия общепринятого статуса понятий простоты и сложности: «...то, что было простым, через рывок гештальт-переключения становится сложным — неуловимым и непредставимым в старой оптике видимости и, чтобы вновь обрести желанную для мысли простоту, надо совершить переосмысления привычного различия простого и сложного» (Киященко, 2013: 279). Мнение о том, что РЖ в отличие от РА сосредоточен на тексте, неоправданно отрывает РА от текста. Текст может строиться на основе одного РА (например, акта благодарности, угрозы, осуждения, просьбы и т.д.), один и тот же РА может включаться в разные тексты и участвовать в его верификации по институциональной параметризации. Вряд ли правомерно отрицание диалогичности РА: диалогичность присуща любому высказыванию, поскольку оно ориентировано на адресата и включено в социально-культурный контекст. Связь с прагматическими условиями общения характерна как для РЖ, так и для РА. Универсальная коммуникативная рамка «субъект — адресат — цель» организует РЖ и РА, отличия ощутимы в параметре «определенный / неопределенный (обобщенный)» адресат. В перспективе ранжирование по «фактору адресата»: реальный, виртуальный, гипотетический, публичный, массовый, персональный, конкретный, неопределенный, прогнозируемый — может оказаться значимым для конкретизации различий между РЖ и РА.

Проблема разграничения остается открытой по причине гетерогенности коммуникативных ситуаций и событий, в пространстве которых формируется РЖ и оформляется семантика РА. Процесс образования новых РЖ и внутрижанровых ответвлений не прекращается, и это естественным образом сказывается на структуре и функциях РА.

Важным для ориентации в такого рода проблемном поле представляется методологически значимое деление классификаций на искусственные и естественные. «В искусственных классификациях имеет место диктат логики. Последняя доминирует

над классифицируемым материалом, поскольку здесь создается формально стройная, четко расчлененная система, в которой, однако, не обязательно отражаются естественные соотношения. Напротив, в естественных классификациях диктует конкретный материал. Он доминирует над логикой, которая выступает лишь одним из средств, контролирующих его рациональное распределение. Не априорные принципы логики, а апостериорно установленные естественные связи определяют здесь организацию классифицируемых объектов, сведение их в систему естественных групп, находящихся между собой в содержательных, а не просто формальных отношениях» (Субботин, 2001: 35).

Переход от регистрации РА на основе устоявшихся алгоритмов описания к выявлению их потенциальных свойств в условиях связи друг с другом в дискурсе можно рассматривать как движение от искусственной классификации к естественной. При этом смена классификаций не означает отказа от достигнутой упорядоченности в семантико-прагматическом описании РА, но открывает возможности для комплексной характеристики РА, естественным образом связанных друг с другом в процессе текстопорождения и «живой» коммуникации. Иначе говоря, речь идет о переходе от классификаций к типологиям. Типология учитывает факт развития системы, образование новых типов, устанавливает соотношение и пересечение между ними, что дает возможность прогнозировать пути развития системы РА.

Исследовательская деятельность учёных может ограничиваться рамками одной парадигмы, но может и осуществляться на стыке парадигм, на соединении методологий и совмещении понятийного аппарата. Двойную квалификацию (РА и РЖ) в настоящее время имеют такие коммуникативные действия: *благодарность, комплимент, признательность, пожелание, поздравление, обещание, осуждение, обвинение, похвала, соболезнование, утешение, приветствие, запрет, просьба, совет, угроза* и нек. др.

«Сдвиг парадигмы» в сторону когнитивно-дискурсивного подхода проявляется в расширении поля номинаций коммуни-

кативных единиц и структур: речевые акты, коммуникативные акты, модели речевого общения, малые жанры устной речи, категории, концепты, фрейм-сценарии, коммуникативные конструкции, дискурсивные акты, дискурсивные события, дискурсивные практики.

В систему дискурсивных структур входят как речевые жанры, так и речевые акты. А.Г. Баранов рубрикацию массива текстов культуры представляет в виде дерева, в котором «корни символизируют базовые (корневые) дискурсивные параметры интенциональности, ствол — когнитивные параметры дискурсивных практик, ветви — риторико-семиотические параметры жанров, а листья — высказывания в контексте ситуации» (Баранов, 2015).

Дискурсивная значимость комбинаторной семантики речевых актов

Описание РА в большинстве научных статей строится по устоявшемуся алгоритму: фиксируется отнесенность РА к определённого типу (например, РА *обещание* по классификации Дж. Сёрля относится к группе промиссивов с перформативным глаголом *обещаю*, который является носителем доминирующей иллюкутивной цели); на основании комплексных словарных дефиниций с помощью метода компонентного анализа идет описание количества и иерархии сем (например, *обещание* основывается на двух основных семах: обязательность / необязательность и убеждение в искренности обещания); определяются прагматические возможности РА через описание типовых ситуаций употребления (отношения между адресантом и адресатом, гарантии ответственности и др.). Факт связи исследуемого РА с другими РА по функционально-прагматическому и когнитивно-прагматическому признаку привлекает внимание, но исследовательского «разворота», как правило, не получает. Между тем число РА, которые сопровождают, например, РА *обещание*, велико: *клятва, просьба, требование, убеждение, заверение, отклонение, осуждение, предостережение, угроза*. Каждый из

«сопровождающих» РА оказывает влияние на верификацию типа коммуникации и вида дискурса: обещание + клятва — суггестивный дискурс; обещание + просьба — политический дискурс, дискурс реагирования, деловой дискурс, маркетинговый дискурс; обещание + утверждение — агитационный дискурс; обещание + предостережение, требование, угроза — конфликтный дискурс; обещание + заверение — дискурс власти; обещание + осуждение — дискурс ответственности.

В условиях смены парадигм традиционная теория РА служит фоном для рассмотрения актуальной речевой деятельности. Так, в число категорий *согласия* и *несогласия* Б.Ю. Норман включает семантические пресуппозиции, входящие в состав разнообразных РА — *одобрения, удивления, разрешения, возмущения* и т.д. (Норман, 2020). Подобная методологическая установка организует содержание нашей статьи о РА *благодарность*, который имеет общие пресуппозиции с РА *признательность, похвала, поздравление* и др. (Синельникова, 2019).

Для установления факта тесной связи речевых актов в дискурсе необходимо особое корпусное исследование, но и традиционный метод наблюдения дает основание для выявления эмпирических закономерностей взаимодействия и взаимообусловленности речевых актов. Комбинаторика — это наука о том, как можно комбинировать, сочетать различные объекты. Конфигурации РА, их линейные (синтагматические) и нелинейные (парадигматические) связи в дискурсе в полной мере проявляют принцип комбинаторики. РА включаются в когнитивно-дискурсивную речевую деятельность, сопологаясь друг с другом. При этом реализуется принцип семантико-прагматической аттракции — взаимообусловленности и взаимного притяжения речевых актов (Кочерган, 2015). Аттрактивность определяет эффективность дискурса, в том числе через укрупнение категорий (Серебренникова, Орсоева, 2018). В нашем случае «укрупнение категорий» — это взаимодействие речевых актов, создающее некую новую целостность на основе объединения семантики и прагматики.

Знакомство со статьями, посвящёнными проблеме интерпретации РА, позволило выявить группы устойчивых аттракторов, вступающих в дискурсе в активное взаимодействие. Назовем группы аттрагирующих РА (от диады и далее по нарастающей): *упрек, обида; угроза, вражда; пожелание, поздравление; насмешка, издевка, оскорбление; похвала, лесть, комплимент; хвастовство, самопрезентация, совет, сожаление; комплимент, лесть; похвала, зависть, лицемерие; комплимент, благодарность, прощение, извинение, просьба; осуждение, порицание, обвинение, упрек, оскорбление; угроза, совет, рекомендация, предостережение, подстрекательство, принуждение, оскорбление.*

Частотность двойного объединения речевых актов объяснима феноменом «смежной пары» — элементарного фрейма, «с помощью которого участники разговора показывают результат своего анализа действий друг друга. Каждый участник должен анализировать действия собеседника, чтобы совершить соответствующее ответное действие. Когда говорящий произносит первую часть смежной пары, то тем самым он создает интерпретативный фрейм, внутри которого то, что случится позднее, покажет, в какой степени реципиент осознал и проинтерпретировал первую часть пары» (Найман, 2015: 60). Пример, подтверждающий значимость феномена «смежной пары», приводит А.В. Колмогорова: «...существует известная всем представителям лингвокультурного сообщества национально-специфическая “синтагматика интенций”, когда в русской коммуникативной практике, например, за оскорблением следует оскорбление, за жалобой — обвинение (*У меня горе — кошелек украли! — Сама виновата — не надо было его наверх в сумке класть*), за самодискредитацией — похвала (*У меня сегодня пироги какие-то не такие получились... — Да что ты — очень вкусно!*), за похвалой — оправдание (*Вы сегодня чудесно выглядите! — Да нет, что вы, это просто свет так падает...*)» (Колмогорова, 2017: 20). Обратим внимание на название монографии, из которой был взят пример: «“Ризоморфный клубок”: когниция vs коммуникация». Есть

основание явление комбинаторики речевых актов отнести к числу ризоморфных, имея в виду широкие возможности их соположенности и совмещенности в мультимодальных текстах разной знаковой природы (о включении ризомы в дискурсологическую программу научно-практических действий см.: (Синельникова, 2017)). Аттрагирующие РА обеспечивают динамику коммуникативного события и в итоге определяют успешность реализации поставленных целей.

Функциональная активность РА в общественных коммуникациях изменчива, и их дискурсообразующий ресурс зависит: 1) от «привязки» к другим РА, их взаимной адаптации, в условиях которой традиционные семантические коды РА перестают быть жестко фиксированными; 2) от взаимной обусловленности по дискурсивному фактору, т.е. по некой общей роли в социально актуализированных дискурсивных практиках. Расширение диапазона связей, в условиях которых каждый РА получает дополнительные приращения, свидетельствует о синергичной природе дискурса.

Фактор совместности и взаимообусловленности РА важен для понимания закономерностей поведения участников диалога в разных коммуникативных ситуациях. Подтверждением может служить представленное в 3-х объемных статьях исследование политического рэп-баттла, проведенное А.А. Романовым и Л.А. Романовой (Романов, Романова, 2020а, 2020б, 2020в). Проблема организации диалогического пространства остается в числе приоритетных для научной школы профессора А.А. Романова (Романов, 2020), и появление работ, «продвигающих» диалогическую концепцию на новом материале и с применением новых методик, вполне естественно. Выбор рэп-баттла, актуального для современной политической коммуникации жанра, детальное рассмотрение прагматограмм в скриптовой записи текстовой части раундов позволило установить связность вербальных шагов каждого из участников в «речевых ходах-цепочках» состязательного взаимодействия. Раундовая система проявляет особый формат реплицирования — взаимообусловленность, взаимосвязь и

взаимопроникновение речевых актов, что позволяет «каждому из соперников акцентировать внимание на поведении другого участника и аккумулировать реакции массового адресата на различные аттрактивные нюансы выражения эмоций, ощущений, переживаний и экспрессии» (Романов, Романова, 2020: 6). РА «обвинение» представляет собой типовую практограмму как основную стратегию политического рэп-баттла, обусловленную установкой на «повышение своего статуса» и одновременно «понижение статуса оппонента». Делается вывод: в основном свои стратегические установки соперники реализуют с помощью деструктивных дискурсивных (речевых) практик «обвинение», «упрек», «оскорбление», «угроза» и тактик «критической / негативной оценки», «критического комментария» и «троллингового подначивания». РА угрозы как форма прямого и косвенного давления представлен в разных дискурсах. Активность этого РА в политической коммуникации (Романов, Новоселова, 2020) позволяет увидеть тенденцию к движению перлокутивного акта к конвенциональной норме.

Соположенные речевые акты определяют ритм мены коммуникативных ролей в диалогическом взаимодействии, совмещая при этом реплицирующую и нарративную функцию.

«Нелинейные» эволюционные преобразования речевых актов в форматы «новых медиа»

«Нелинейные» эволюционные изменения речевых актов отчетливо проявлены в цифровой среде «новых медиа» (Евдокимов, 2019; Лисенкова, Мельникова, 2018). Превращение речевых актов в медиапродукты сопровождают все признаки цифровой среды: мультимедийность, интердискурсивность, полистилизм, подстройка под адресата, расширение форм интерактивности и способов презентационности.

Маркетинговый дискурс в условиях новых медиа оказался площадкой для продуцирования дискурсивных событий. Каждое такое событие — демонстрация интердискурсивности особого рода: произвольная совместность РА, каждый из которых

имеет свою интенцию и свой стилистический стандарт. Фактор «совпадение / несовпадение» интересов к предлагаемой услуге не учитывается. В следующем примере (текст прислан на электронную почту автора статьи в День учителя) РА «поздравление» плавно переходит в РА «предложение»: *Дорогие коллеги! Примите сердечные поздравления с Днём учителя! Благодарим Вас за высокий профессионализм, за активную жизненную позицию и терпение в достижении цели воспитания достойного, прогрессивного поколения. Вы заключаете в себе колоссальный педагогический опыт, владеете секретом обучения и воспитания. Ваши усилия обязательно принесут огромную пользу, а мы Вам поможем делиться накопленным опытом с коллегами. В честь праздника дарим скидку 10% на все публикации в период с 01 по 10 октября 2017 г. (скидка не распространяется на доставку и печатные сборники). Промокод: TEACHE-RDAY10. Для того чтобы воспользоваться промокодом, Вам необходимо: 1. Заполнить онлайн-заявку на нашем сайте. 2. В соответствующее поле введите промокод: TEACHE-RDAY10. Если у Вас появятся вопросы, Вы можете обратиться к нашим специалистам по бесплатному номеру: 8 800 775 09 02.*

Именно в маркетинговом дискурсе РА *предложение* потерял возможность верификации через перформативный глагол *предлагаю* и отгородился от обратной связи, что изменило стандарт коммуникативной рамки. В результате механического исключения адресата произошло снижение его когнитивного статуса: адресат лишается функций, связанных с управлением дискурсом (возможность уточнять, переспрашивать, реагировать на вербальную организацию *предложения*). Исключение адресата компенсируется обилием языковых средств, манифестирующих внимание к адресату, заботу о нем и желание помочь — все это формы скрытой манипуляции. Всеми названными признаками обладает РА *саджестив* — разновидность РА *предложение* в рекламном дискурсе (Кочерган, 2015). Категория саджестивности является дискурсообразующей для рекламы, но её признаки легко обнаруживаются во многих современных речевых практиках,

имеющих иллокуцию: «Мы знаем, что вам нужно» (предложение всего спектра услуг), «Мы знаем, кто вам нужен» (предложение выбора — от спутника жизни до политика). Активность приемов проникновения в личное пространство адресата, вторжение в его сознание в виде самостоятельно конструируемого запроса на предложение (*Вам нужна помощь? Обратите внимание на наше предложение. Не можете разобраться, найти, написать курсовую работу? Приходите, пишите, нажмите «Да»*); приписывание оценочного мнения по собственному усмотрению (*Продолжение любимого сериала смотрите на следующей неделе*) и многое другое. Широта адресата (от мала до велика), которому что-то предлагается, определяется одной интенцией: убедить в необходимости принять предложение, и тогда проблема будет обязательно решена.

В условиях цифровых медиа наибольшее дискурсивное расширение получил РА совет. Волеизъявление говорящего проявляется с помощью разных РА: приказа, просьбы, пожелания, запрета, и в эти волюнтаривные модусные рамки включается совет — директивный РА, иллокутивная цель которого заключается в побуждении к действию через ментально-речевое воздействие. По мнению говорящего, совет целесообразен и полезен, что не всегда совпадает с мнением адресата. Этот факт определяет зону риска, связанную с восприятием совета как такового и его вербального оформления. Приведем несколько цитат-афоризмов, проявляющих сложную когнитивную природу РА совет: Хороший совет — одно из тех оскорблений, которые воспитанный человек должен, если это возможно, простить, и в любом случае сразу забыть (Хорас Смит); Советоваться — искать одобрения уже принятой линии поведения (Амброз Бирс); Совет, данный кому-либо в присутствии других людей, воспринимается как упрек (Кей Кавус); Между советом и приказом — только интонация (Анатолий Брейтер); Тот, кто спрашивает совета, в девяти случаях из десяти напрашивается на комплимент (Джон Коллинз); Всегда найдутся эскимосы, которые вырабатывают для жителей Конго указания, как вести себя при самой

страшной жары (Е. Лец). Обратим внимание на отмеченную авторами афоризмов аттрактивность: совет — оскорбление, совет — одобрение, совет — упрек, совет — приказ, совет — комплимент.

Сильными аттрактантами являются РА совет и предложение. Общие признаки коммуникативной семантики этих РА: высказать мнение о положении дел и предложить путь для улучшения полученной информации (Ваулина, Пробст, 2015). Цифровые медиа предоставили возможность для быстрого расширения контента РА совет. На разных интернет-платформах появились рубрики: «Спросите совета», «Полезные советы», «Дай совет», «Хочу спросить совета», «Спросите доктора». Перенос жизненного опыта в online-контент подкрепляется мотивирующими адресата историями, научными (или псевдонаучными) аргументами и, как правило, просьбой ставить лайки. Совет относится к числу суггестивных РА (РЖ), и его нарративизация происходит по большей части по принципу саджестива: приписывание адресату мотивировок, категоричность в формулировке проблемы (*надо, необходимо*), активизация средств «подстраивания» под адресата. Например: *«Мужчинам очень нравится чему-то учить женщин, что-то объяснять и показывать. Дайте ему такую возможность. Это не будет комплиментом в прямом смысле, но станет подтверждением авторитета мужчины, что для него — большущая порция эндорфина. Обращайтесь за советом, задавайте вопросы практического характера и обязательно благодарите за ответ. А еще лучше добавить к благодарности “Без тебя я бы не справилась”, “Сама я бы никогда не разобралась, как хорошо, что есть ты”»* (Слова как эндорфины: какие комплименты нравятся мужчинам. <https://info.sibnet.ru/article/532317/>).

Пространство расширения РА совет, его жанрово-дискурсивный резерв демонстрирует новая общественная форма интернет-коммуникации — лайфстайл-дискурс, возникший как дискурсивное проявление медийной практики, направленной на создание текста о здоровом образе жизни [4]. Информационный

шаблон «проблема — решение» получает специфическое дискурсивное развертывание: каждый совет онлайн-статьи оформлен в отдельный микротекст, который нумеруется (принцип пошаговости); каждый микротекст предваряется описанием ситуации из предполагаемого прошлого адресанта или адресата и заключается адекватным, с точки зрения автора, сценарием действий (Молодыченко, 2019).

В лайфстайл-проектах РА *совет* приобретает институциональную характеристику: специфика организации отношений с адресатом, особенности композиции, система стилистических и риторических приемов, обеспечивающих внимание к советам через доступность и искренность. К тренду «советовать всем и обо всем» подключилась лайфстайл-литература («Десять шагов к жизни», «Как выстроить личные границы», «Как выйти из зоны дискомфорта» и т.д.).

«Социальные сети как средства массовой коммуникации формируют новые формы медиатекстов, которые проходят испытание массовой рефлексией и либо исчезают, не успев развиваться, либо приобретают вид модных трендов, становятся клишированными и узнаваемыми, тиражируются и обрастают новыми языковыми деталями, сохраняя полюбившуюся пользователям структуру» (Степанов, Зарина, 2020: 110) — вполне справедливое наблюдение, ориентирующее исследователей на внимание к тому, что исчезает, и к тому, что появляется, тем более если исчезающее и появляющееся находятся в зависимых синхронно-диахронных отношениях.

Заключение

Понимание дискурса как системы речевых актов создает предпосылки для новых характеристик как дискурса, так и речевых актов. Понятие «дискурсивный акт» снимает конкуренцию терминов РА и РЖ, поскольку интегрирует главное: речевую динамику диалога, в условиях которого происходит смысловая корректировка и взаимообогащение речевых актов. Говорящим предоставляется возможность варьировать РА, совмещать их,

уточнять, противопоставлять и т.д. Многократно повторяемые связи речевых актов могут рассматриваться как целостный дискурсивно значимый объект.

В дискурсе как событию речи конфигурации речевых актов проявляют механизм взаимодействия когнитивных и прагматических факторов — от понимания намерения к поиску прагматически релевантной комбинаторики речевых актов. Только в русле ментальной прагматики можно понять, как и почему происходит переход от несогласия к согласию, от оскорбления к примирению, от угрозы к извинению, от комплимента к обиде, от совета к предупреждению, от утешения к предложению и т.д. В ряде случаев фиксируются неожиданные связи речевых актов, что является признаком экстремального мышления — мышления крайними категориями (например, переход от угрозы к благодарности, от утешения к осуждению, от сочувствия к обвинению, от обвинения к оправданию). В зоне аттрактивности формируются закономерности эволюционного характера, связанные с семантикой и прагматикой как РА, так и дискурсов, в которых они используются.

Конвергентные (сближенные) в дискурсе речевые акты обладают механизмом выработки дополнительных оценок, которые касаются информации не только о предмете речи, но и о участниках общения как коммуникативно-дискурсивных личностях. Иначе говоря, динамика речевых актов особым образом проявляет динамику личности коммуникантов.

Меняются коммуникативные потребности общества — появляются новые институциональные дискурсы, интерпретация которых неразрывно связана с речевыми актами, поскольку каждый дискурс представляет собой систему речевых актов.

Литература

- Баранов, 2015 — Баранов А.Г. Речевой жанр в системе дискурсивных структур // Медиалингвистика. — 2015. — № 2 (8). — С. 47—57.
- Ваулина, Пробст, 2015 — Ваулина С.С., Пробст Н.А. Речевая функция суггестив-совета и суггестив-предложения как содержательных

компонентов вопросительно-побудительной модальности // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 4—3. — С. 8—13.

Евдокимов, 2019 — *Евдокимов В.А.* Новые медиа как система // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2019. — № 2 (36). — С. 60—66.

Иванова, 2019 — *Иванова С.В.* Стилистика и риторика лайфстайл-дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. — 2019. — № 1—2. — С. 8—21.

Клушина, 2012 — *Клушина Н.И.* Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме // Медиаскоп. — 2012. — № 4. — URL: www.mediascope.ru

Киященко, 2013 — *Киященко Л.П.* Простота сложности и сложность простоты (мерность различия) // Философия науки и техники. — 2013. — № 1. — С. 278—292.

Колмогорова, 2017 — *Колмогорова А.В.* Формирование принципов когнитивных предвосхищений и когнитивных ожиданий в диалоге // «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация: монография / отв. ред. А.В. Колмогорова. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — 252 с.

Кочерган, 2015 — *Кочерган А.М.* Речевой акт сажестив как один из способов выражения категории сажестивности (на примере рекламного дискурса) // *Philologos*. — 2015. — № 27 (4). — С. 34—37.

Кравченко, Пастернак, 2018 — *Кравченко Н.К., Пастернак Т.А.* Прагматическая аттракция: постановка проблемы и введение термина // Віник КНЛУ. Сер. Філологія. — 2018. — Т. 21. № 1. — С. 18—26.

Лисенкова, Мельникова, 2018 — *Лисенкова А. А., Мельникова А.Ю.* Цифровые медиа как зеркало современной культуры // Научное обозрение. — 2018. — № 1.

Макаров, 2003 — *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.

Мельник, 2019 — *Мельник А.В.* Дискурсивная картина мира: онтологический анализ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. — 2019. — Т. 14. № 2 (188). — С. 5—13.

Молодыхенко, 2019 — *Молодыхенко Е.Н.* Что такое лайфстайл-дискурс? Две базовые функции новых лайфстайл-медиа в сети Ин-

тернет // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. № 3. — С. 726—743.

Найман, 2015 — *Найман Е.А.* Теория речевых актов в критическом зеркале лингвистической антропологии и социолингвистики // Язык и культура. — 2015. — Вып. 4. (32). — С. 53—62.

Новое в зарубежной лингвистике, 1986 — *Новое в зарубежной лингвистике*. — М.: Прогресс, 1986. — Вып. XVII. Теория речевых актов. — 423 с.

Норман, 2020 — *Норман Б.Ю.* Согласие и несогласие в свете теории речевых актов // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. № 2. — С. 300—315.

Романов, 2020 — *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: Системный анализ. — М.: ЛЕНАНД, 2020. — 262 с.

Романов, Романова, 2020 — *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики // Мир лингвистики и коммуникации. — 2020. — № 2. — С. 46—101. — URL: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020a — *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта «политический рэп-баттл» // Мир лингвистики и коммуникации. — 2020. — № 3. — С. 23—98. — URL: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020b — *Романов А.А., Романова Л.А.* Темарематический механизм актуализации эвристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта «политический рэп-баттл» // Мир лингвистики и коммуникации. — 2020. — № 4. — С. 96—155. — URL: www.tverlingua.ru

Романов, Новоселова, 2020 — *Романов А.А., Новоселова О.В.* Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. — 2020. — Т. 24. № 2. — С. 419—448.

Серебренникова, Орсоева, 2018 — *Серебренникова Е.Ф., Орсоева А.А.* Эффективность дискурса: взаимодополнительность событийности, аттрактивности, дестинации // Язык. Культура. Мышление. Познание. Интегративные исследования: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2018. — С. 41—48.

Синельникова, 2019 — *Синельникова Л.Н.* Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые запи-

ски Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филологические науки. — 2019. — Т. 5 (71). № 3. — С. 187—211.

Синельникова, 2017 — *Синельникова Л.Н.* Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. — 2017. — Т. 21. № 4. — С. 805—821.

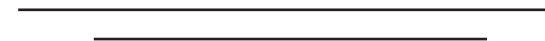
Степанов, Зарина, 2020 — *Степанов В. Н., Зарина Е.Н.* Речевой жанр сентенции в социальных сетях: от изречения к мему // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 1 (20). — С. 109—118.

Субботин, 2001 — *Субботин А.Л.* Классификация. — М.: ИФ РАН, 2001. — 102 с.

Фаритов, 2014 — *Фаритов В.Т.* Онтологический статус феномена дискурса // *Epistemology & Philosophy of Science*. — 2014. — № 1 (39). — С. 124—136.

РАЗДЕЛ III

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРМАТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ДИСКУРСА

РОМАНОВА Лариса Алексеевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

E-mail: romanov_tgsha@mail.ru

СИНЕЛЬНИКОВА Лара Николаевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и украинской филологии Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в г. Ялте, профессор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск), Украина.

E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, ректор Тверского государственного университета.

E-mail: rector@tversu.ru

ТАРАСОВ Евгений Федорович — доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики Института языкознания Российской Академии Наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

E-mail: eft35@mail.ru

ШАХОВСКИЙ Виктор Иванович — доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, главный научный сотрудник Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета, профессор кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: shakhovsky2007@yandex.ru

Научное издание

ДИСКУРС В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
И МЕНТАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Сборник научных трудов

Подписано в печать 00.09.2021. Формат 60×88/16.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 15,53.

Тираж 500 экз. Изд. № 5379. Заказ 000000.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, офис 324

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Отпечатано в типографии ИП Симаков С.В.

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1